

МИР С ЧЕСТЬЮ

Размышление
об обычае
войны

Алан А.
Милн

ВОЙНА
С ЧЕСТЬЮ

Алан Александр Милн

Мир с честью. Война с честью.

Размышление об обычае войны

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73773843

*Алан Александр Милн. Мир с Честью. Война с Честью. Размышление
об обычае войны: Эксмо, Individuum; Москва; 2026*

ISBN 978-5-04-232040-8

Аннотация

В 1934 году автор книг о Винни-Пухе и ветеран Первой мировой войны Алан А. Мили выпустил «Мир с Честью», книгу с красноречивым призывом любой ценой не допустить новой войны в Европе. Спустя шесть лет, в 1940-м, Милну пришлось написать продолжение – «Войну с Честью», где он, оставаясь сторонником мира, признал: с нацизмом нужно бороться силой оружия. Невольная диалогия, созданная в мрачное время и впервые переведенная на русский, – уникальный документ XX века, размышление о человеческой природе и пределах пацифизма.

Содержание

Алан Александр Милн	5
Предисловие	5
Глава I	7
Глава II	9
1	9
2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Алан Александр Милн
Мир с Честью.
Война с Честью
Размышление
об обычае войны

A. A. Milne. Peace with Honour: An Enquiry into the
War Convention

Methuen & Co, London, 1934

A. A. Milne. War With Honour

MacMillan War Pamphlets, #2, 1940

© Алан А. Милн, 1934

© М. Шер, перевод с английского, 2026

© ООО «Издательство „Эксмо“», 2026

Individuum ®

Алан Александр Милн

Мир с Честью

Предисловие

Я много лет собирался написать эту книгу и наконец написал ее – за двенадцать месяцев, с июля 1933 года по июль 1934-го. Сложно писать такую книгу, не поддаваясь влиянию актуальных высказываний и событий, имеющих отношение к теме, но я старался (хотя и не всегда успешно) избежать отвлекающих факторов, в первую очередь всех нынешних перепалок, и соблазна злободневных примеров. В результате я настолько отстал от жизни, словно написал об умершем человеке так, будто он еще жив, или о человеке, потерявшем честь, как если бы он еще определял наши судьбы. Тем не менее, поскольку это не влияет на мою аргументацию, я предпочел оставить все как есть и не уродовать текст ворохом «экстренных» сносок.

Еще, пожалуй, стоит добавить, что в книге я пишу об «Англии», хотя, будь на моем месте шотландец, он, несомненно, говорил бы о «Великобритании и Северной Ирландии». Я надеюсь, что такое простое сокращение и другие словосочетания, которые для кого-то могут прозвучать оскорбитель-

но, не будут расценены как дополнительный повод для обид.
Никаких тайных помыслов за ними нет.

А. А. М.

Глава I

Война

Летом 1914 года в Сараево был убит австрийский эрцгерцог – как утверждалось, при содействии Сербии. Честь Австрии, поскольку эта страна больше Сербии, требовала так называемой сатисфакции. Сербия согласилась оказать некоторые из потребованных знаков уважения и смирения, но не все. Поскольку честь Австрии требовала полной сатисфакции, ей не оставалось ничего другого, как принудить меньшую страну к оказанию оставшихся знаков уважения. Примененная сила привела к гибели десяти миллионов мужчин (ни один из которых не был эрцгерцогом) и – прямо или косвенно – бесчисленных тысяч женщин и детей. Цели, однако, добиться не удалось. Дополнительные знаки уважения оказаны не были, и четыре года спустя сатисфакция Австрии оставалась неполной...

Такова вкратце история Великой войны¹. Предлагаю читателям уделить ей внимание. Историю эту более подробно уже рассказали другие авторы, но в их изложении она не выглядела более правдивой. Все, что нам нужно знать об истоках, смысле и цели войны, содержится в этих примерно ста

¹ Великая война – название Первой мировой войны (1914–1918), общепотребимое в межвоенный период. Во время Первой мировой автор служил в британской армии. – Здесь и далее примечания переводчика и редактора.

словах. В этих нескольких строках – вся трагедия и тщета международных отношений.

Глава II

Пацифисты все

1

Любой спор между двумя людьми может скатиться – или, если угодно, вознестись – до уровня собачьей свары. Но особенность собачьей свары в том, что в определенный момент уже невозможно разобрать, где чья собака. Я слышал, как спорили Пацифист и Милитарист, и позиции каждого менялись так быстро, что в самый разгар спора единственное, что, казалось, по-настоящему их возмущало – это что они вроде бы пришли к полному согласию друг с другом. Никто не выказывал такого горячего стремления к миру, как Милитарист, и никто не был так готов защищать свою страну, как Пацифист. И все же они не выглядели слишком уж довольными.

Начну я, пожалуй, с того, что как можно яснее сформулирую свою позицию.

Я против войны. Жена президента США Кулиджа – человека немногословного – спросила его как-то, о чем священник говорил на воскресной проповеди. Кулидж ответил: «О грехе». Ей хотелось услышать подробности. Какую мысль развивал священник? Какое напутствие дал прихожанам?

Что конкретно говорил о Грехе? «Он сказал, что выступает против него», – ответил коротко президент. Так и я – и по тем же причинам – против войны. Я имею в виду, что считаю войну злом – точно так же, как считаю злом жестокость по отношению к детям, рабство и сожжение еретиков, эксплуатацию бедняков и развращение невинных.

Я считаю войну злом. А еще глупостью. Иногда комик в театре совершает нечто настолько божественно безответственное, настолько великолепно глупое, что зритель вжимается в кресло от безудержного хохота. Через несколько минут номер повторяется. Потом еще раз и еще. Постепенно зрители перестают смеяться. Так и Бог, для которого смерть человека – не более чем для человека смерть мухи, наверное, хохотал, когда человек изобрел войну, а потом устал смеяться и пожелал, чтобы эти нелепые маленькие существа придумали что-нибудь еще – столь же великолепно смешное.

Я считаю войну глупостью. Более того, это высшее проявление человеческой глупости и злобы. Иногда детская глупость войны мне кажется гораздо более душераздирающей, чем связанная с ней злоба.

2

Если бы все в Европе думали так же, как я, в Европе не было бы больше войн. Если хотя бы несколько важных людей думали так же, то есть если бы Рамсей Макдональд был Мил-

ном, Муссолини был Милном, Сталин был Милном, Гитлер был Милном и кто угодно во французском правительстве был Милном, то, каким бы невыносимым сей факт ни оказался в иных отношениях, в Европе не было бы больше войн. Если бы Бивербрук был Милном, Ротермир был Милном и владельцы пятидесяти европейских газет были Милном, в Европе не было бы больше войн². Если бы папа Римский был Милном и архиепископ Кентерберийский был Милном, то по меньшей мере появилась бы надежда, что в Европе больше не будет войн.

Это не значит, что существует некий непогрешимый план Милна по искоренению войны; это просто констатация факта. Война – дело рук людей, и если все человечество откажется от нее, то ее больше не будет. Точно так же, если конкретные люди, выступающие от имени других или придающие форму их голосам, откажутся от войны, то войны больше не будет. Когда же человек, способный ясно выражать свои мысли, глубоко о чем-то переживает, он пытается посредством текстов или проповедей убедить других принять его точку зрения. В этой книге я пытаюсь убедить других людей начать так же глубоко переживать о войне, как и я. Если все прочитают эту книгу (что маловероятно) и если всех, кто ее прочитает, она убедит (что столь же маловероятно), дело бу-

² Уильям Эйткен, барон Бивербрук (1879–1964), Гарольд Хармворт, виконт Ротермир (1868–1940) – газетные магнаты 1930-х годов, представители британской знати.

дет сделано. Войнам можно будет положить конец. Я не могу надеяться на столь быстрый и воодушевляющий результат, но, по крайней мере, есть надежда, что кого-то из немногочисленных читателей она все-таки убедит, и этот кто-то попытается убедить других. Так распространяются идеи, которые в конечном итоге меняют мир. Святой Павел, с которым я, впрочем, себя не сравниваю, без колебаний написал письмо нескольким друзьям в Коринфе, хотя не мог предвидеть день, когда оно станет Первым посланием к Коринфянам...

На этом моменте любой Заслуженный Государственный Деятель начнет проявлять признаки нетерпения.

«Но, уважаемый сэръ, – закричит он, – в чем же заключается замечательная идея, которую вы надеетесь распространить? Кого вы пытаетесь убедить и в чем? За исключением отдельных горячих голов, мы все с вами согласны. Все мы знаем, что такое война, и никто из нас не хочет повторения 1914 года. Вопрос, который нас сейчас волнует: *как нам ее предотвратить?* Если путем ограничения вооружений, то как нам его контролировать? Если путем пактов и договоров, как обеспечить их соблюдение? Мы все знаем, что современная война – это катастрофа, но что мы можем предложить вместо нее? Вы говорите о папе Римском и архиепископе Кентерберийском, как будто хотите обратить их в свою веру. Но в какую именно? Думаете, *они* не осознают ужасов войны? Думаете, они не выступают столь же пламенно за Мир, как вы? Как и все мы? Расскажите нам, что де-

лать, а не что думать. Мы все об этом думали-передумали; мы все единодушны в том, чего хотим – Мира. Теперь перед нами стоит задача, как его достичь».

Я представил этого воображаемого оппонента в образе Заслуженного Государственного Деятеля, но его позиция характерна для людей разного возраста и разных профессий. Она отражает все более популярное, но ошибочное убеждение, что «сегодня все мы пацифисты».

Это не так.

Возьмем того же Заслуженного Государственного Деятеля. За истекшие столетия он привык думать о войне как о политическом средстве. Теперь он вдруг стал видеть в ней средство столь же губительное для него самого и для всей цивилизации, как и для врага. Он с тревогой задается вопросом, как это хорошо известное, проверенное на практике политическое средство превратить во что-то не столь разрушительное. Похоже на то, как если бы мать, увидев своих детей, играющих с боевой гранатой, вместо того чтобы вырвать ее из их рук, сказала бы им ласково: «Было бы лучше, если бы вы поиграли с обычным мячиком, а, детки? Ну ладно, поиграйте пока с гранатой, а мамочка поищет вам мячик». Так люди себя в частной жизни не ведут. Если человек видит яд в стакане, в котором должен быть тоник, он выльет его содержимое. Если бы мы, все такие из себя пацифисты, считали бы войну ядом, то давно бы от нее отказались. Нет смысла задумчиво перекачивать ядовитую таблетку во рту и гадать,

как улучшить ее вкус. Я пишу эту книгу, потому что хочу, чтобы все думали (подобно мне) о войне как о яде, а не (подобно большинству) как о сильнодействующем и чрезвычайно неприятном лекарстве.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.